

КО ДНЮ СЛАВУТИЧА
(Материал на 2 — 3 стр.)

Город на распутье

КО ДНЮ СЛАВУТИЧА

ГОРОД на распутье

ства города прошло подробное обсуждение представленного киевскими учеными доклада.

Характеризуя обстановку на ЧАЭС генеральный директор станции **Н. Сорокин** сказал:

— Вы, конечно, знаете, что первый блок сейчас находится в плановом капитальном ремонте, второй был остановлен в октябре прошлого года, третий — выведен на текущий ремонт после инцидента на Ленинградской АЭС. Ситуация на ЧАЭС была недавно рассмотрена на заседании президиума АН Украины. Ученые пришли к выводу, что необходимо провести работу по устранению дефектов и пуску энергоблоков. Это техническая сторона. А есть еще и социальная.

Это четыре с половиной тысячи человек, которых пригласили сюда в 1987 — 88 годах и которым называли тогда сроки эксплуатации станции — до исчерпания проектного ресурса, 2007 год — для первого блока и 2011 — для третьего. Люди оказались обманутыми. Потом были сроки остановки — 1995, 1993, а сейчас есть предложения остановить сегодня.

Но мы не можем остановиться на полном ходу. Поэтому сейчас делаем все, чтобы получить необходимое оборудование и пустить блоки до наступления холодов. А в конце 1993 года мы должны остановить станцию. Пока не будет выгружено топливо — это примерно полтора года после остановки — процентов 80 персонала должно быть сохранено. После выгрузки всего топлива, проведения дезактивационных работ на всю станцию останется примерно 800 — 1000 человек. Это ориентировоч-

но, потому что мы остаемся в совершенно ненормальных условиях. По международным нормам за пять лет до остановки энергоблока с целью вывода его из эксплуатации должен быть разработан проект вывода.

Сегодня нет ни проекта, ни нормативно-технических документов, которые определяли бы все технические и организационные моменты. То есть мы начинаем снимать объект с эксплуатации методами, которые в цивилизованных странах не применяются.

Проект будет готов только в конце 1993 года. В этом году мы должны разработать концепцию вывода станции из эксплуатации.

Основное направление приложения сил высвобожденного персонала станции — это, на мой взгляд, реально может быть тридцатикилометровая зона. Конечно, нельзя рассчитывать, что Славутич будет городом только для обслуживания этой зоны. Я бы не хотел, чтобы мои дети, когда вырастут, работали там. Зона — необходимость, рожденная нашей бедой.

Заместитель генерального директора ЧАЭС по кадрам и соцразвитию **В. Г. Захаров** в своем выступлении подчеркнул, что главное сейчас — разработать механизм, с помощью которого от рассуждений можно перейти к практическим делам, и в этой ситуации дальнейшее сотрудничество с советом по изучению производительных сил Украины просто необходимо. В марте на станции проводилось социологическое исследование, которое показало, что 70 процентов персонала в определении будущей судьбы рассчитывает только на себя и лишь десять

процентов надеется на помощь со стороны руководства станции и города.

Все участники обсуждения были единодушны в том, что на Украине нет другой силы, кроме коллегтива ЧАЭС, которая способна выполнить задачу снятия станции с эксплуатации, причем в таких масштабах (вывод всех блоков), в такие сроки, в какие никто в мире этого не делал.

Директор центра занятости по Киевской области **В. Г. Лукьяненко** тоже считает, что тщетно надеяться, будто такой регион, как Славутич, самостоятельно, без участия государства, выберется из проблем. Значит, программа снятия станции с эксплуатации должна содержать положения о городе и его бюджете. Областная служба занятости может поддержать зарождающееся предпринимательство как возможность создания дополнительных рабочих мест. Минтруда может вложить какие-то средства как в зону особого внимания, но решить все проблемы может только государственная программа.

С таким выводом согласен и заведующий отделом методологии спецпрограмм АН Украины **В. И. Ольшевский**:

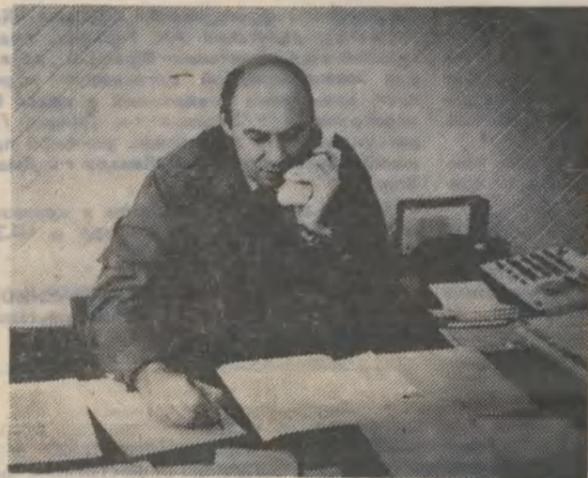
— Конечно, предложения о госпрограмме перспектив развития Славутича — это правильно. Но еще действеннее — специальный раздел по Славутичу в государственной национальной программе ликвидации последствий

чернобыльской катастрофы. А там такого раздела нет вообще. Должны быть решены два вопроса: государственный медико-биологический прогноз и долгосрочный радиэкологический прогноз. Третья задача — если ситуация окажется неблагоприятной, изменить политику города. Сейчас никто не может дать медико-биологический прогноз по тому поколению, которое растет в условиях малых доз радиации. Славутич является центром исследований уникального свойства. Это — выносной пульт управления зоной. Очень важно, поэтому, в каком направлении будет развиваться этот уникальный технополис.

Обсуждаемый на совещании доклад готовился по поручению Кабинета министров Украины, туда же будет представлен окончательный вариант с учетом всех замечаний, высказанных самими заинтересованными лицами — славутчанами. От их имени выступил на встрече председатель горисполкома Славутича **В. П. Удовиченко** (фото слева).

— Есть ли у нас сегодня реальная возможность город Славутич переселить в другой регион, даже если будет доказано, что малые дозы радиации вредны, а мы ведь относимся к четвертой зоне? Нет. Значит, надо дотраивать город и создавать нормальную инфраструктуру.

Нельзя пренебрегать и радиационной обстановкой.

СЛАВУТИЧ — город-спутник Чернобыльской АЭС, построенный в спешном порядке после атомной катастрофы 1986 года, чтобы дать приют жителям погибшей Припяти, переживает сегодня трудное время.

Решение о снятии ЧАЭС с эксплуатации принято, а что будет с городом, который есть плоть от плоти атомной станции? Вопрос этот будоражит население Славутича, вызывает серьезное беспокойство у руководства Украины.

В середине мая на Чернобыльской станции и в городе энергетиков побывал в полном составе совет по изучению производительных сил Украины

республиканской Академии Наук во главе с директором института **С. И. Дорогунцовым**. Гости прибыли отнюдь не на экскурсию. Они привезли с собой предварительный вариант научного доклада о перспективах развития Славутича, включающий анализ нынешнего состояния и концепцию дальнейшего существования региона в связи с выводом из эксплуатации Чернобыльской АЭС.

Побывав на станции, где состоялась короткая беседа с ее генеральным директором **Н. М. Сорокиным**, и встретившись с эксплуатационниками, делегация отправилась в Славутич. Там в горисполкоме при участии руковод-

На фото (справа): **С. Дорогунцов**.

Город — определенная резервация, потому что вокруг него неприемлемые для нормальной жизни условия. В тридцатикилометровой зоне проводится большой объем дезактивационных работ, а почему не сделать то же самое вокруг Славутича? Мы должны создать нормальные условия для жизни людей, уже не раз обманутых государством.

Вторая проблема — создание современных рабочих мест. Не использовать потенциал персонала станции — это, мягко говоря, не по государственному.

В обсуждаемом докладе говорится о двух направлениях. Первое — поддержка предпринимательской деятельности. Второе — стратегическое. Речь идет о крупном предприятии. Но мы, с учетом опыта завода «Юпитер» в Припяти, склоняемся не к тому, чтобы в Славутиче строить большое предприятие и тем самым создавать дополнительные социальные проблемы, а использовать Черниговскую область. Есть заинтересованность соседей, в наличии прекрасное сообщение Славутич — Чернигов. Разместить предприятие где-то посредине с условием, что часть рабочих мест закрепляется за славутчанами. Так мы дадим людям право выбора и уйдем от проблемы безработицы.

С государственной точки зрения было бы правильным использование Славутича для изучения всех проблем Чернобыля. Посмотрите, сколько затрат идет на содержание Зеленого Мыса, временного населенного пункта. Разве в Славутиче условия хуже, чем в Зеленом Мысе? Лучше в несколько раз. Это нормальные условия для людей, которые работают в зоне. Можно уйти от временности. В Чернобыле много людей и вахтовый метод: Некоторые политики утверждают, что он необходим и дальше, чтобы сохранить сложившуюся структуру, потому что никто иначе работать не будет. По конкретным программам, в условиях заинтересованности работы обязательно будут выполняться.

После вывода станции часть рабочих мест можно восполнить через тридцатикилометровую зону и таким образом уйти от вах-

тового метода. Но для этого Славутич должен стать центром всех исследований в зоне, более того — центром мировой научно-исследовательской деятельности. Здесь опять же необходим государственный подход.

А какие возможности может иметь сегодня медицинский центр в городе. Здесь живет пять тысяч ликвидаторов, около трех тысяч первой и второй категорий, 500 семей переехало из Припяти, более 300 — из зоны отчуждения. Дети есть и припятские, и челябинские, и томские. Где, как не здесь, оказывать им помощь и иметь определенную медицинскую базу? Это проблема государственного уровня, как и все, что касается ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

Здесь живут профессионалы-атомщики. У нас четвертая зона, и кто не хочет рисковать, имеет возможность выехать. Кстати, заявления на выезд подали только 13 семей.

Подводя итоги дискуссии, руководитель совета по изучению производительных сил Украины **С. И. Дорош** сказал:

— Атомная энергетика у нас будет существовать, потому что альтернативы нет. Это понимают и ученые, и практики. Поэтому мы должны сделать все, чтобы не потерять кадры профессионалов-атомщиков. Славутич — необычный город, и сегодня мы разрабатываем концепцию его развития, занятости населения, социальной защищенности его граждан. Мы думаем, что город будет жить, а каждый житель получит право выбора профессии. И все горожане будут социально защищены — об этом позаботится Украинское государство.

Вот такой содержательный разговор состоялся недавно в Славутиче. Странно только, что на него не были приглашены ни представители Администрации тридцатикилометровой зоны, ни работники НПО «Припять», не менее славутчан заинтересованные в дальнейшей судьбе как зоны отчуждения, так и всего региона.

Александр КОЛОТ,
Владимир САВРАН (фото),
Ирина БАСНИНА.

